
УДК 517.9

А. А. Бойчук (Ин-т математики НАН Украины, Киев)

КРИТЕРИЙ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЕДИНСТВЕННОГО ИНВАРИАНТНОГО ТОРА ЛИНЕЙНОГО РАСШИРЕНИЯ ДИНАМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Under the assumption that a linear homogeneous system defined on the direct product of a torus and the Euclidean space is exponentially dichotomous on semiaxes, we obtain the necessary and sufficient condition for the existence of unique invariant torus of the corresponding inhomogeneous linear system.

У припущенні, що лінійна однорідна система, визначена на прямому добутку тора та евклідового простору, є експоненціально-дихотомічною на півосях, отримано необхідну й достатню умову існування єдиного інваріантного тора відповідної неоднорідної лінійної системи.

Постановка задачи. Рассмотрим линейную неоднородную систему

$$\frac{d\varphi}{dt} = a(\varphi), \quad \frac{dx}{dt} = P(\varphi)x + f(\varphi), \quad (1)$$

заданную в прямом произведении m -мерного тора \mathcal{T}_m и евклидова пространства R^n в предположении, что $a(\varphi) \in C^1(\mathcal{T}_m)$; $P(\varphi), f(\varphi) \in C(\mathcal{T}_m)$; $\varphi = (\varphi_1, \dots, \varphi_m) \in \mathcal{T}_m$; $x = \text{col}(x_1, \dots, x_n) \in R^n$. Известно, что задача о существовании и построении инвариантного тора $x = u(\varphi) \in C(\mathcal{T}_m)$, $\varphi \in \mathcal{T}_m$, системы (1) при произвольном значении $f(\varphi) \in C(\mathcal{T}_m)$ может быть решена с помощью функции Грина – Самойленко [1, 2]. Для единственности последней при произвольном значении $f(\varphi) \in C(\mathcal{T}_m)$ необходимо отсутствие вырожденных инвариантных торов у однородной системы

$$\frac{d\varphi}{dt} = a(\varphi), \quad \frac{dx}{dt} = P(\varphi)x. \quad (2)$$

Это означает, что при любой $\varphi \in \mathcal{T}_m$ система

$$\frac{dx}{dt} = P(\varphi_t(\varphi))x \quad (3)$$

экспоненциально-дихотомична (э-дихотомична) на всей действительной оси $R = (-\infty, +\infty)$, т. е. существует проектор $C(\varphi) = C^2(\varphi)$ и не зависящие от φ, τ константы $K \geq 1, \alpha > 0$ такие, что

$$\begin{aligned} \|\Omega_0^t(\varphi)C(\varphi)\Omega_\tau^0(\varphi)\| &\leq Ke^{-\alpha(t-\tau)}, \quad t \geq \tau, \\ \|\Omega_0^t(\varphi)(I - C(\varphi))\Omega_\tau^0(\varphi)\| &\leq Ke^{-\alpha(\tau-t)}, \quad \tau \geq t, \end{aligned} \quad (4)$$

для любых $t, \tau \in R$; $\Omega_\tau^t(\varphi)$ ($\Omega_\tau^\tau(\varphi) = I_n$) – $(n \times n)$ -мерная фундаментальная матрица системы (3); $\varphi_t(\varphi)$ – решение задачи Коши $\dot{\varphi} = a(\varphi)$, $\varphi_0(\varphi) = \varphi$.

Предположим, что система (3) не является э-дихотомичной на всей оси R , однако э-дихотомична на полуосях R_+ и R_- с проекторами $C_+(\varphi)$ и $C_-(\varphi)$

($C_{\pm}^2(\varphi) = C_{\pm}(\varphi)$) соответственно. Это означает [3], что для системы (3) выполнены условия типа (4) на полуосях. В этом случае и однородная система (2), и сопряженная к ней система могут иметь вырожденные инвариантные торы (критический случай). Поэтому возможна ситуация, когда система (1) имеет инвариантный тор, но не при произвольном значении $f(\varphi) \in C(\mathcal{T}_m)$. В настоящей статье найдены необходимые и достаточные условия существования единственного инвариантного тора $x = u(\varphi) \in C(\mathcal{T}_m)$, $\varphi \in \mathcal{T}_m$, системы (1) в этом случае, а также указан способ построения единственного инвариантного тора линейного расширения динамической системы (1) через проекторы $C_{\pm}(\varphi)$, определяющие э-дихотомию системы (3) на полуосях. Найдены необходимые и достаточные условия на неоднородности $f(\varphi) \in C(\mathcal{T}_m)$, определяющие инвариантное многообразие, которому должны принадлежать неоднородности $f(\varphi) \in C(\mathcal{T}_m)$ для существования искомого тора. Ранее такая задача была решена в предположении произвольности $f(\varphi) \in C(\mathcal{T}_m)$ в так называемом регулярном и слаборегулярном случаях [2], когда система (3) э-дихотомична или э-трихотомична на всей оси R .

Ограниченные на всей оси решения. Непосредственной проверкой легко убедиться [3–5], что при фиксированном $\varphi \in \mathcal{T}_m$ общее решение задачи

$$\frac{dx}{dt} = P(\varphi_t(\varphi))x + f(\varphi_t(\varphi)), \quad (5)$$

ограниченное на полуосях R_+ и R_- , имеет вид

$$x(t, \varphi, \xi) = \begin{cases} \Omega_0^t(\varphi)C_+(\varphi)\xi + \int_0^t \Omega_{\tau}^t(\varphi)C_+(\varphi_{\tau}(\varphi))f(\varphi_{\tau}(\varphi))d\tau - \\ - \int_t^{\infty} \Omega_{\tau}^t(\varphi)(I - C_+(\varphi_{\tau}(\varphi)))f(\varphi_{\tau}(\varphi))d\tau, & t \geq 0, \\ \Omega_0^t(\varphi)(I - C_-(\varphi))\xi + \int_{-\infty}^t \Omega_{\tau}^t(\varphi)C_-(\varphi_{\tau}(\varphi))f(\varphi_{\tau}(\varphi))d\tau - \\ - \int_t^0 \Omega_{\tau}^t(\varphi)(I - C_-(\varphi_{\tau}(\varphi)))f(\varphi_{\tau}(\varphi))d\tau, & t \leq 0, \end{cases} \quad (6)$$

где

$$C_+(\varphi_{\tau}(\varphi)) = \Omega_0^{\tau}(\varphi)C_+(\varphi)\Omega_{\tau}^0(\varphi), \quad C_-(\varphi_{\tau}(\varphi)) = \Omega_0^{\tau}(\varphi)C_-(\varphi)\Omega_{\tau}^0(\varphi). \quad (7)$$

Здесь и ниже будем использовать известные соотношения [1]

$$\begin{aligned} \Omega_{\tau}^t(\varphi_s(\varphi)) &= \Omega_{\tau+s}^{t+s}(\varphi), & \Omega_{\tau}^t(\varphi)\Omega_s^{\tau}(\varphi) &= \Omega_s^t(\varphi), \\ (\Omega_{\tau}^t(\varphi))^{-1} &= \Omega_t^{\tau}(\varphi), & \varphi_{\tau}(\varphi_s(\varphi)) &= \varphi_{\tau+s}(\varphi), \end{aligned} \quad (8)$$

справедливые для всех $t, \tau, s \in R$, $\varphi \in \mathcal{T}_m$.

Решение (6) будет ограниченным на всей оси R , если векторная константа $\xi = \xi(\varphi) \in R^n$ удовлетворяет алгебраической системе, получаемой из (6) при $t = 0$:

$$\begin{aligned}
[C_+(\varphi) - (I - C_-(\varphi))] \xi = & \int_{-\infty}^0 C_-(\varphi) \Omega_\tau^0(\varphi) f(\varphi_\tau(\varphi)) d\tau + \\
& + \int_0^\infty (I - C_+(\varphi)) \Omega_\tau^0(\varphi) f(\varphi_\tau(\varphi)) d\tau. \quad (9)
\end{aligned}$$

Обозначим через $D(\varphi) = C_+(\varphi) - (I - C_-(\varphi))$ ($n \times n$)-мерную матрицу, а через $D^+(\varphi)$ ее псевдообратную по Муру–Пенроузу [5]; $P_{N(D)}(\varphi)$ и $P_{N(D^*)}(\varphi)$ – ($n \times n$)-матрицы-ортопроекторы:

$$\begin{aligned}
P_{N(D)}^2(\varphi) &= P_{N(D)}(\varphi) = P_{N(D)}^*(\varphi), \\
P_{N(D^*)}^2(\varphi) &= P_{N(D^*)}(\varphi) = P_{N(D^*)}^*(\varphi),
\end{aligned}$$

проектирующие R^n на ядро $N(D) = \ker D(\varphi)$ и коядро $N(D^*) = \ker D^*(\varphi)$ матрицы $D(\varphi)$;

$$P_{N(D^*)}(\varphi) = I - D(\varphi)D^+(\varphi), \quad P_{N(D)}(\varphi) = I - D^+(\varphi)D(\varphi).$$

Система (9) разрешима тогда и только тогда, когда правая часть системы (9) принадлежит ортогональному дополнению $N^\perp(D^*(\varphi)) = \text{Im}(D(\varphi))$ к подпространству $N(D^*(\varphi))$. Это означает, что

$$\begin{aligned}
P_{N(D^*)}(\varphi) \left\{ \int_{-\infty}^0 C_-(\varphi) \Omega_\tau^0(\varphi) f(\varphi_\tau(\varphi)) d\tau + \right. \\
\left. + \int_0^\infty (I - C_+(\varphi)) \Omega_\tau^0(\varphi) f(\varphi_\tau(\varphi)) d\tau \right\} = 0. \quad (10)
\end{aligned}$$

При этом общее решение системы (9), ограниченное на всей оси R , будет иметь вид (6) с константой $\xi = \xi(\varphi) \in R^n$, которая определяется из уравнения (9) следующим образом:

$$\begin{aligned}
\xi = D^+(\varphi) \left\{ \int_{-\infty}^0 C_-(\varphi) \Omega_\tau^0(\varphi) f(\varphi_\tau(\varphi)) d\tau + \right. \\
\left. + \int_0^\infty (I - C_+(\varphi)) \Omega_\tau^0(\varphi) f(\varphi_\tau(\varphi)) d\tau \right\} + P_{N(D)}(\varphi)c, \quad c = c(\varphi) \in R^n. \quad (11)
\end{aligned}$$

Подставляя (11) в (6), получаем, что при фиксированном $\varphi \in \mathcal{T}_m$ и неоднородности $f(\varphi_t(\varphi)) \in C(\mathcal{T}_m)$, удовлетворяющей условию (10), ограниченное на R решение системы (5) имеет вид

$$\begin{aligned}
 & x(t, \varphi, c) = \\
 & = \Omega_0^t(\varphi) \left\{ \begin{aligned}
 & C_+(\varphi)P_{N(D)}(\varphi)c + \int_0^t C_+(\varphi)\Omega_\tau^0(\varphi)f(\varphi_\tau(\varphi))d\tau - \\
 & - \int_t^\infty (I - C_+(\varphi))\Omega_\tau^0(\varphi)f(\varphi_\tau(\varphi))d\tau + \\
 & + C_+(\varphi)D^+(\varphi) \left\{ \int_{-\infty}^0 C_-(\varphi)\Omega_\tau^0(\varphi)f(\varphi_\tau(\varphi))d\tau + \right. \\
 & \left. + \int_0^\infty (I - C_+(\varphi))\Omega_\tau^0(\varphi)f(\varphi_\tau(\varphi))d\tau \right\}, \quad t \geq 0, \\
 & (I - C_-(\varphi))P_{N(D)}(\varphi)c + \int_{-\infty}^t C_-(\varphi)\Omega_\tau^0(\varphi)f(\varphi_\tau(\varphi))d\tau - \\
 & - \int_t^0 (I - C_-(\varphi))\Omega_\tau^0(\varphi)f(\varphi_\tau(\varphi))d\tau + \\
 & + (I - C_-(\varphi))D^+(\varphi) \left\{ \int_{-\infty}^0 C_-(\varphi)\Omega_\tau^0(\varphi)f(\varphi_\tau(\varphi))d\tau + \right. \\
 & \left. + \int_0^\infty (I - C_+(\varphi))\Omega_\tau^0(\varphi)f(\varphi_\tau(\varphi))d\tau \right\}, \quad t \leq 0.
 \end{aligned} \right. \quad (12)
 \end{aligned}$$

Поскольку $P_{N(D^*)}(\varphi)D(\varphi) = P_{N(D^*)}(\varphi)[C_+(\varphi) - (I - C_-(\varphi))] = 0$, то

$$P_{N(D^*)}(\varphi)C_+(\varphi) = P_{N(D^*)}(\varphi)(I - C_-(\varphi)),$$

поэтому условие (10) эквивалентно одному из условий

$$\begin{aligned}
 & P_{N(D^*)}(\varphi) \int_{-\infty}^{+\infty} C_-(\varphi)\Omega_\tau^0(\varphi)f(\varphi_\tau(\varphi))d\tau = 0, \\
 & P_{N(D^*)}(\varphi) \int_{-\infty}^{\infty} (I - C_+(\varphi))\Omega_\tau^0(\varphi)f(\varphi_\tau(\varphi))d\tau = 0.
 \end{aligned} \quad (13)$$

Учитывая, что

$$[C_+(\varphi) - (I - C_-(\varphi))]D^+(\varphi) = I - P_{N(D^*)}(\varphi),$$

получаем

$$C_+(\varphi)D^+(\varphi)\{\dots\} - I\{\dots\} = (I - C_-(\varphi))D^+(\varphi)\{\dots\},$$

так как имеет место условие (10), $\{\dots\}$ — выражение в (10).

Далее, поскольку $D(\varphi)P_{N(D)}(\varphi) = [C_+(\varphi) - (I - C_-(\varphi))]P_{N(D)}(\varphi) = 0$, то

$$C_+(\varphi)P_{N(D)}(\varphi) = (I - C_-(\varphi))P_{N(D)}(\varphi).$$

Рассмотрим случай, когда однородная система (3) не имеет ограниченных на всей оси решений, т. е. выполнено условие

$$C_+(\varphi)P_{N(D)}(\varphi) = (I - C_-(\varphi))P_{N(D)}(\varphi) = 0.$$

Тогда (12) можно переписать в виде

$$x(t, \varphi) = (G_t(f))(\varphi), \tag{14}$$

где оператор

$$(G_t(f))(\varphi) = \Omega_0^t(\varphi) \left\{ \begin{array}{l} \int_0^t C_+(\varphi)\Omega_\tau^0(\varphi)f(\varphi_\tau(\varphi))d\tau - \\ - \int_t^\infty (I - C_+(\varphi))\Omega_\tau^0(\varphi)f(\varphi_\tau(\varphi))d\tau + \\ + C_+(\varphi)D^+(\varphi) \left\{ \int_{-\infty}^0 C_-(\varphi)\Omega_\tau^0(\varphi)f(\varphi_\tau(\varphi))d\tau + \right. \\ \left. + \int_0^\infty (I - C_+(\varphi))\Omega_\tau^0(\varphi)f(\varphi_\tau(\varphi))d\tau \right\}, \quad t \geq 0, \\ \int_{-\infty}^t C_-(\varphi)\Omega_\tau^0(\varphi)f(\varphi_\tau(\varphi))d\tau - \\ - \int_t^0 (I - C_-(\varphi))\Omega_\tau^0(\varphi)f(\varphi_\tau(\varphi))d\tau + \\ + [C_+(\varphi)D^+(\varphi) - I] \left\{ \int_{-\infty}^0 C_-(\varphi)\Omega_\tau^0(\varphi)f(\varphi_\tau(\varphi))d\tau + \right. \\ \left. + \int_0^\infty (I - C_+(\varphi))\Omega_\tau^0(\varphi)f(\varphi_\tau(\varphi))d\tau \right\}, \quad t \leq 0, \end{array} \right.$$

будем называть обобщенным оператором Грина задачи об инвариантном торе системы (1).

Таким образом, при условии (13) решение, ограниченное на R , системы (5) при фиксированном $\varphi \in \mathcal{T}_m$ имеет вид (14).

Покажем, что выражение

$$x(0, \varphi) = u(\varphi) = (G_0(f))(\varphi), \tag{15}$$

полученное из (14) при $t = 0$, определяет при любом $\varphi \in \mathcal{T}_m$ инвариантный тор системы (1).

Критерий существования инвариантного тора неоднородной системы. Ранее было показано, что при условии

$$P_{N(D^*)}(\varphi) \int_{-\infty}^{+\infty} C_-(\varphi) \Omega_\tau^0(\varphi) f(\varphi_\tau(\varphi)) d\tau = 0 \quad (16)$$

неоднородная система (5) имеет ограниченное на R решение вида (14) при фиксированном $\varphi \in \mathcal{T}_m$. Покажем, что условие (16) на решениях $\varphi_t(\varphi)$ соответствующей задачи Коши определяет инвариантное множество. Для этого заменим φ на $\varphi_t(\varphi)$ и покажем, что условие (16) имеет место для любых $t \in R$ и $\varphi \in \mathcal{T}_m$. Учитывая соотношения (7) и (8), для матрицы $D(\varphi) = C_+(\varphi) - (I - C_-(\varphi))$ получаем равенство

$$D(\varphi_t(\varphi)) = \Omega_0^t(\varphi) D(\varphi) \Omega_t^0(\varphi) \quad \forall t \in R, \quad \forall \varphi \in \mathcal{T}_m. \quad (17)$$

Непосредственной проверкой убеждаемся, что для любого $t \in R$ и любого $\varphi \in \mathcal{T}_m$ матрица

$$D^-(\varphi_t(\varphi)) = [\Omega_0^t(\varphi) D(\varphi) \Omega_t^0(\varphi)]^- = \Omega_0^t(\varphi) D^-(\varphi) \Omega_t^0(\varphi) \quad (18)$$

является обобщенно-обратной к матрице $D(\varphi_t(\varphi))$ и удовлетворяет определяющим ее соотношениям [5]

$$D^-(\varphi_t(\varphi)) D(\varphi_t(\varphi)) D^-(\varphi_t(\varphi)) = D^-(\varphi_t(\varphi)), \quad (19)$$

$$D(\varphi_t(\varphi)) D^-(\varphi_t(\varphi)) D(\varphi_t(\varphi)) = D(\varphi_t(\varphi)).$$

Из свойств обобщенно-обратной матрицы

$$D(\varphi_t(\varphi)) D^-(\varphi_t(\varphi)) = I - P_{N(D)}(\varphi_t(\varphi)),$$

$$D^-(\varphi_t(\varphi)) D(\varphi_t(\varphi)) = I - P_{N(D^*)}(\varphi_t(\varphi))$$

получаем выражения для проекторов $P_{N(D)}(\varphi_t(\varphi))$ и $P_{N(D^*)}(\varphi_t(\varphi))$ на ядро и коядро матрицы $D(\varphi)$ на решениях $\varphi_t(\varphi)$ соответствующей задачи Коши для любых $t \in R$ и $\varphi \in \mathcal{T}_m$:

$$P_{N(D)}(\varphi_t(\varphi)) = \Omega_0^t(\varphi) P_{N(D)}(\varphi) \Omega_t^0(\varphi) = \Omega_0^t(\varphi) [I - D^-(\varphi) D(\varphi)] \Omega_t^0(\varphi), \quad (20)$$

$$P_{N(D^*)}(\varphi_t(\varphi)) = \Omega_0^t(\varphi) P_{N(D^*)}(\varphi) \Omega_t^0(\varphi) = \Omega_0^t(\varphi) [I - D(\varphi) D^-(\varphi)] \Omega_t^0(\varphi).$$

Замечание 1. Проекторы $P_{N(D)}(\varphi)$ и $P_{N(D^*)}(\varphi)$ при фиксированном $\varphi \in \mathcal{T}_m$ в предыдущем пункте мы выбирали как ортопроекторы $P_{N(D)}(\varphi) = P_{N(D)}^*(\varphi)$, однако при замене φ на $\varphi_t(\varphi)$ эти проекторы утрачивают свойство $P_{N(D)}(\varphi_t(\varphi)) \neq P_{N(D)}^*(\varphi_t(\varphi))$ ортогонального проектирования. Соответственно матрица $D^-(\varphi)$, обобщенно-обратная к $D(\varphi)$ в этом случае (при фиксированном $\varphi \in \mathcal{T}_m$), была псевдообратной по Муру–Пенроузу, однако на решениях $\varphi_t(\varphi)$ для любых $t \in R$ и $\varphi \in \mathcal{T}_m$ она утрачивает характерное свойство $[D(\varphi_t(\varphi)) D^-(\varphi_t(\varphi))]^* = D(\varphi_t(\varphi)) D^-(\varphi_t(\varphi))$ псевдообратной матрицы и является одной из обобщен-

но-обратных матриц, удовлетворяющих соотношениям (19). Поскольку множеству обобщенно-обратных матриц $D^-(\varphi)$ принадлежит и псевдообратная матрица $D^+(\varphi)$, всюду ниже при фиксированном $\varphi \in \mathcal{T}_m$ в качестве обобщенно-обратной к $D(\varphi)$ матрицы можно использовать ее псевдообратную $D^-(\varphi) = D^+(\varphi)$ и, соответственно, проекторы $P_{N(D)}(\varphi)$ и $P_{N(D^*)}(\varphi)$ в этом случае будут ортопроекторами.

Таким образом, на основании свойств (7), (8), (20) для любых $t \in R$ и $\varphi \in \mathcal{T}_m$ имеем

$$\begin{aligned} P_{N(D^*)}(\varphi_t(\varphi)) \int_{-\infty}^{+\infty} C_-(\varphi_t(\varphi)) \Omega_\tau^0(\varphi_t(\varphi)) f(\varphi_\tau(\varphi_t(\varphi))) d\tau = \\ = \Omega_0^t(\varphi) P_{N(D^*)}(\varphi) \int_{-\infty}^{+\infty} C_-(\varphi) \Omega_{\tau+t}^0(\varphi) f(\varphi_{\tau+t}(\varphi)) d\tau = 0. \end{aligned}$$

В силу э-дихотомии системы (3) на полуосях интеграл сходится. Здесь будем использовать ограниченность матрицы-проектора $\|P_{N(D^*)}(\varphi_t(\varphi))\| \leq K_0$ при любом $\varphi \in \mathcal{T}_m$ и неравенства

$$\begin{aligned} \|\Omega_0^t(\varphi) C_+(\varphi) \Omega_\tau^0(\varphi)\| &\leq K_1 e^{-\alpha_1(t-\tau)}, \quad t \geq \tau, \\ \|\Omega_0^t(\varphi) (I - C_+(\varphi)) \Omega_\tau^0(\varphi)\| &\leq K_1 e^{-\alpha_1(\tau-t)}, \quad \tau \geq t, \quad \forall t, \tau \in R_+, \\ \|\Omega_0^t(\varphi) C_-(\varphi) \Omega_\tau^0(\varphi)\| &\leq K_2 e^{-\alpha_2(t-\tau)}, \quad t \geq \tau, \\ \|\Omega_0^t(\varphi) (I - C_-(\varphi)) \Omega_\tau^0(\varphi)\| &\leq K_2 e^{-\alpha_2(\tau-t)}, \quad \tau \geq t, \quad \forall t, \tau \in R_-, \end{aligned} \tag{21}$$

характеризующие э-дихотомию системы (3) на полуосях R_+ и R_- с константами $K_i \geq 1$, $\alpha_i > 0$, $i = 1, 2$. Действительно, поскольку $P_{N(D^*)}(\varphi) C_-(\varphi) = P_{N(D^*)}(\varphi) (I - C_+(\varphi))$, из неравенств (21) имеем оценки

$$\begin{aligned} \left\| P_{N(D^*)}(\varphi) \int_{-\infty}^{+\infty} C_-(\varphi) \Omega_\tau^0(\varphi) f(\varphi_\tau(\varphi)) d\tau \right\| &\leq \\ &\leq \|P_{N(D^*)}(\varphi)\| \left\{ \int_{-\infty}^0 \|C_-(\varphi) \Omega_\tau^0(\varphi) f(\varphi_\tau(\varphi))\| d\tau + \right. \\ &\quad \left. + \int_0^{+\infty} \|(I - C_+(\varphi)) \Omega_\tau^0(\varphi) f(\varphi_\tau(\varphi))\| d\tau \right\} \leq \\ &\leq K_0 \left(\frac{K_2}{\alpha_2} + \frac{K_1}{\alpha_1} \right) \|f(\varphi)\| = K \|f(\varphi)\|. \end{aligned}$$

И наконец, покажем, что выражение

$$u(\varphi) = (G_0(f))(\varphi) \quad (22)$$

определяет, при условии (16) и только при нем, инвариантный тор системы (1) при любых $\varphi \in \mathcal{T}_m$. Покажем, что интегралы в (22) сходятся. Действительно, так как

$$\begin{aligned} (G_0(f))(\varphi) &= C_+(\varphi)D^+(\varphi) \int_{-\infty}^0 C_-(\varphi)\Omega_\tau^0(\varphi)f(\varphi_\tau(\varphi))d\tau + \\ &+ [C_+(\varphi)D^+(\varphi) - I] \int_0^{\infty} (I - C_+(\varphi))\Omega_\tau^0(\varphi)f(\varphi_\tau(\varphi))d\tau, \end{aligned}$$

учитывая неравенства (21), получаем

$$\|u(\varphi)\| = \|(G_0(f))(\varphi)\| \leq \left[\frac{K_3K_2}{\alpha_2} + \frac{K_4K_1}{\alpha_1} \right] \|f\| = \bar{K} \|f\|, \quad (23)$$

$$\|C_+(\varphi)D^+(\varphi)\| = K_3, \quad \|C_+(\varphi)D^+(\varphi) - I\| = K_4,$$

и поэтому, как и в [1, с.123], из условия $f(\varphi) \in C(\mathcal{T}_m)$ следует, что $u(\varphi) \in C(\mathcal{T}_m)$. Из свойств (7), (9), (20) следует

$$u(\varphi_t(\varphi)) = (G_0(f))(\varphi_t(\varphi)) = (G_t(f))(\varphi)$$

для любых $t \in \mathbb{R}$ и $\varphi \in \mathcal{T}_m$. Последнее доказывает, что $u(\varphi_t(\varphi)) \in C^1(\mathcal{T}_m)$, а множество $u(\varphi)$ определяет инвариантный тор системы (1).

Таким образом, доказана следующая теорема.

Теорема 1. Пусть система (3) э-дихотомична на полуосях R_+ и R_- с проекторами $C_\pm(\varphi)$, удовлетворяющими на полуосях неравенствам (21), а на решениях $\varphi_t(\varphi)$ свойствам

$$C_\pm(\varphi_t(\varphi)) = \Omega_0^t(\varphi)C_\pm(\varphi)\Omega_t^0(\varphi), \quad C_\pm^2(\varphi) = C_\pm(\varphi).$$

Система (1) имеет инвариантный тор тогда и только тогда, когда $f(\varphi) \in C(\mathcal{T}_m)$ удовлетворяет условию (16). Если однородная система (3) не имеет ограниченных на всей оси решений, т. е. выполнено условие

$$C_+(\varphi)P_{N(D)}(\varphi) = (I - C_-(\varphi))P_{N(D)}(\varphi) = 0,$$

то выражение

$$u(\varphi) = (G_0(f))(\varphi)$$

получаемое из (14) при $t = 0$, определяет при любом $\varphi \in \mathcal{T}_m$ единственный инвариантный тор системы (1).

Замечания. 2. Если кроме условия

$$C_+(\varphi)P_{N(D)}(\varphi) = 0$$

выполнено и условие

$$P_{N(D^*)}(\varphi)C_-(\varphi) = 0,$$

то система (1) имеет единственный инвариантный тор $u(\varphi) \in C(\mathcal{T}_m)$ при любой неоднородности $f(\varphi) \in C(\mathcal{T}_m)$. Например, этот случай имеет место при $\det D(\varphi) \neq 0$ [6].

3. Аналогичные рассуждения остаются справедливыми и в случае анализа существования инвариантного многообразия системы (1), не обязательно тороидального, когда коэффициенты системы не являются периодическими по φ . Это иллюстрирует приведенный ниже пример [7].

Пример. Рассмотрим задачу о существовании инвариантного многообразия системы

$$\dot{\varphi} = 1, \quad \dot{x} = \operatorname{th}(\varphi)x + f(\varphi). \quad (24)$$

Эта система имеет следующие характеристики:

$$\Omega_0^t(\varphi) = \frac{e^{\varphi_t(\varphi)} + e^{-\varphi_t(\varphi)}}{e^\varphi + e^{-\varphi}} = \frac{\operatorname{ch}(\varphi_t(\varphi))}{\operatorname{ch}\varphi}, \quad \varphi_t(\varphi) = t + \varphi, \quad t \in R,$$

$$C_+(\varphi) = 0, \quad C_-(\varphi) = 1, \quad D(\varphi) = D^+(\varphi) = 0,$$

$$P_{N(D)}(\varphi) = P_{N(D^*)}(\varphi) = 1.$$

Согласно доказанной теореме необходимое и достаточное условие (16) существования инвариантного многообразия системы (24) имеет вид

$$\int_{-\infty}^{+\infty} \Omega_\tau^0(\varphi) f(\varphi_\tau(\varphi)) d\tau = 0. \quad (25)$$

Учитывая свойства (8), легко проверить, что если условие (25) выполняется при некотором фиксированном φ , то оно выполняется и при любом $\varphi_t(\varphi) = t + \varphi$, $t \in R$. Система (24) при этом будет иметь единственное инвариантное многообразие вида

$$u(\varphi) = (G_0(f))(\varphi) = - \int_0^\infty \Omega_\tau^0(\varphi) f(\varphi_\tau(\varphi)) d\tau, \quad (26)$$

или, что одно и то же,

$$u(\varphi) = (G_0(f))(\varphi) = \int_{-\infty}^0 \Omega_\tau^0(\varphi) f(\varphi_\tau(\varphi)) d\tau.$$

Убедимся, что $u(\varphi_t(\varphi))$ удовлетворяет уравнению

$$\dot{x} = \operatorname{th}(\varphi_t(\varphi))x + f(\varphi_t(\varphi)) \quad \forall t \in R.$$

Действительно, из (26) имеем

$$\begin{aligned}
 u(\varphi_t(\varphi)) &= (G_0(f))(\varphi_t(\varphi)) = \\
 &= \begin{cases} -\int_0^{\infty} \Omega_{\tau}^0(\varphi_t(\varphi)) f(\varphi_{\tau}(\varphi_t(\varphi))) d\tau, & t \geq 0, \\ \int_{-\infty}^0 \Omega_{\tau}^0(\varphi_t(\varphi)) f(\varphi_{\tau}(\varphi_t(\varphi))) d\tau, & t \leq 0, \end{cases} = \\
 &= \Omega_0^t(\varphi) \begin{cases} -\int_t^{\infty} \Omega_s^0(\varphi) f(\varphi_s(\varphi)) ds, & t \geq 0, \\ \int_{-\infty}^t \Omega_s^0(\varphi) f(\varphi_s(\varphi)) ds, & t \leq 0, \end{cases} = (G_t(f))(\varphi).
 \end{aligned}$$

Далее имеем

$$\begin{aligned}
 \dot{u}(\varphi_t(\varphi)) &= \dot{\Omega}_0^t(\varphi) \begin{cases} -\int_t^{\infty} \Omega_s^0(\varphi) f(\varphi_s(\varphi)) ds, & t \geq 0, \\ \int_{-\infty}^t \Omega_s^0(\varphi) f(\varphi_s(\varphi)) ds, & t \leq 0, \end{cases} + \\
 + \Omega_0^t(\varphi) \begin{cases} -\Omega_s^0(\varphi) f(\varphi_s(\varphi)) \Big|_{s=\infty}^{s=t} \\ \Omega_s^0(\varphi) f(\varphi_s(\varphi)) \Big|_{s=-\infty}^{s=t} \end{cases} = \text{th}(\varphi_t(\varphi)) u(\varphi_t(\varphi)) + f(\varphi_t(\varphi)).
 \end{aligned}$$

Если в качестве функции $f(\varphi)$ использовать функцию $f(\varphi) = \text{sh}(\varphi)/\text{ch}^2(\varphi)$, то условие (25) существования будет выполнено, и поэтому система

$$\dot{\varphi} = 1, \quad \dot{x} = \text{th}(\varphi)x + \frac{\text{sh}(\varphi)}{\text{ch}^2(\varphi)}$$

будет иметь единственное инвариантное многообразие

$$u(\varphi) = (G_0(f))(\varphi) = -\int_0^{\infty} \text{ch}(\varphi) \frac{\text{sh}(\varphi_{\tau}(\varphi))}{\text{ch}^3(\varphi_{\tau}(\varphi))} d\tau = -\frac{1}{e^{\varphi} + e^{-\varphi}},$$

или, что одно и то же,

$$u(\varphi) = \int_{-\infty}^0 \text{ch}(\varphi) \frac{\text{sh}(\varphi_{\tau}(\varphi))}{\text{ch}^3(\varphi_{\tau}(\varphi))} d\tau = -\frac{1}{e^{\varphi} + e^{-\varphi}}.$$

Легко проверить, что система (24) с функцией $f(\varphi)$, которая не удовлетворяет критерию (25), например система

$$\dot{\varphi} = 1, \quad \dot{x} = \operatorname{th}(\varphi)x + 1,$$

не будет иметь инвариантного многообразия, так как не выполнено условие

$$\int_{-\infty}^{+\infty} \Omega_{\tau}^0(\varphi) f(\varphi_{\tau}(\varphi)) d\tau = 0$$

теоремы, ибо

$$\int_{-\infty}^{+\infty} \frac{\operatorname{ch}(\varphi)}{\operatorname{ch}(\varphi_{\tau}(\varphi))} d\tau = 2 \operatorname{ch}(\varphi) \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{d\tau}{e^{\tau+\varphi} + e^{-(\tau+\varphi)}} \neq 0.$$

1. *Самойленко А. М.* Элементы математической теории многочастотных колебаний. – М.: Наука, 1987. – 304 с.
2. *Митропольский Ю. А., Самойленко А. М., Кулик В. Л.* Исследование дихотомии линейных систем дифференциальных уравнений с помощью функций Ляпунова. – Киев: Наук. думка, 1990. – 270 с.
3. *Palmer K. J.* Exponential dichotomies and transversal homoclinic points // J. Different. Equat. – 1984. – **55**. – P. 225–256.
4. *Boichuk A. A.* Solutions of weakly nonlinear differential equations bounded on the whole line // Nonlinear Oscillations. – 1999. – **2**, № 1. – P. 3–10.
5. *Boichuk A. A., Samoilenko A. M.* Generalized inverse operators and fredholm boundary value problems. – Utrecht; Boston: VSP, 2004. – 317 p.
6. *Бойчук А. А.* Условие существования единственной функции Грина–Самойленко задачи об инвариантном торе // Укр. мат. журн. – 2001. – **53**, № 4. – С. 556–559.
7. *Boichuk A.* Bounded solutions of differential equations in Banach space // Colloq. Different. and Difference Equat. dedicat. Prof. Jaroslav Kurzweil 80-th Birthday: Abstrs (Brno, Czech Republic, Sept. 5–8, 2006). – P. 35.

Получено 06.10.2006